

УДК 34

Административно-правовая природа соглашений о разделе продукции в нефтегазовом комплексе России

Васильев Евгений Валерьевич

Аспирант,

кафедра административного и финансового права,

Юридический институт,

Российский университет дружбы народов,

117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;

e-mail: Yastrebov.2014@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается правовая природа соглашения о разделе продукции как одной из немногочисленных форм государственно-частного партнерства в нефтегазовом комплексе России. Обосновываются признаки исследуемого соглашения как административного договора и элемента публично-правовой сферы, аргументируется тесная взаимосвязь с административными актами. Отмечается, что соглашение о разделе продукции регулирует не только отношения в процессе поиска, разведки и добычи углеводородного сырья, но также и транспортировки, обработки, хранения, переработки, использования, реализации произведенной продукции. Обращается внимание на отличия соглашения о разделе продукции от концессии. Предметом анализа стали соглашения о разделе продукции между нефтегазовой компанией «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» и российской стороной в лице Правительства Российской Федерации и администрации Сахалинской области. Сформулирован вывод о том, что в целях совершенствования российского законодательства по соглашениям о разделе продукции необходимо более четко регламентировать правовой механизм реализации государством функций контроля за соблюдением сторонами, особенно инвестором, рассматриваемого соглашения, норм и правил по безопасному ведению работ, связанных с использованием недр, охране недр, окружающей среды и здоровья населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Васильев Е.В. Административно-правовая природа соглашений о разделе продукции в нефтегазовом комплексе России // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10А. С. 190-201.

Ключевые слова

Соглашение о разделе продукции, административный договор, государственно-частное партнерство, нефтегазовый комплекс, административное право, административно-правовая природа.

Введение

В мировой практике сложилось множество форм государственно-частного партнерства [Ястребов, 2011], в числе которых управленческие и операционные контракты, лизинг, концессии, совместное предприятие и частичное выведение активов [Гурова, Козлов, 2012]. Однако в настоящее время государственно-частное партнерство в нефтегазовой отрасли реализуется по весьма ограниченному списку форм, включающих подрядные договоры на выполнение отдельных операций и работ, соглашения о сотрудничестве, инвестиционные соглашения и особенно активно используемая в нефтегазовом комплексе форма партнерских отношений между государством и бизнесом – соглашения о разделе продукции.

**Соглашения о разделе продукции: история формирования
и практика современных российских реалий**

На сегодняшний день из трех известных в мире моделей таких соглашений (индонезийской, перуанской и ливийской), Правительство Российской Федерации при заключении соглашения о разделе продукции в нефтегазовом комплексе ориентировано на форму индонезийского модернизированного раздела продукции.

Происхождение концепции индонезийской модели соглашения о разделе продукции восходит к колониальному горному праву Нидерландской Индии, в соответствии с которым компетентный министр специальным законом мог быть уполномочен заключать контракты с нефтяным предприятием и предоставлять подрядчику исключительные права на разведку и производство нефти на установленной территории и в течение определенного количества лет. В.К. Курилова среди основных принципов, применяемых в индонезийской модели, выделяет соглашения о разделе продукции с 1960 года, ограничение сроков действия соглашений тридцатилетним периодом; автоматическое завершение действия соглашений в случае, если в пределах десятилетнего срока не обнаружено минеральное сырье; определенную законодательством ответственность государственного нефтяного предприятия Индонезии за управление деятельностью и ответственность инвесторов-подрядчиков за подготовку ежегодных программ работы бюджетов [Курилова, 2012, 196]. Данная модель предполагает, что формулировка основных положений Соглашения о разделе продукции позволяет оптимально и непротиворечиво согласовать систему целей и требований в случае обнаружения запасов минерального сырья,

в частности, зафиксировать соотношение прибыльной продукции и государственной доли [Smith, Dzienkowski, 1989]. Действующим российским законодательством Соглашение о разделе продукции конкретизируется как «договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности – инвестору на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск» (ФЗ от 30.12.1995 № 225-ФЗ).

И.В. Ершова полагает, что основной целью рассматриваемых соглашений является привлечение иностранных инвестиций в горнодобывающую отрасль промышленности в связи с недостаточностью, как подтверждает иностранный опыт, собственных средств финансирования и технического оснащения [Ершова, 2006, 28].

Сторонами соглашения о разделе продукции являются Российская Федерация, от имени которой в соглашении выступают Правительство Российской Федерации или уполномоченные им органы, и инвесторы, определяемые как юридические лица и объединения юридических лиц, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица, осуществляющие вложение собственных заемных или привлеченных средств в поиски, разведку и добычу нефти и природного газа, являющиеся пользователями недр на условиях данного соглашения. Необходимо отметить, что определение мер, направленных на обеспечение интересов государства при реализации соглашений о разделе продукции входит в перечень задач Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности (указ Президента РФ от 15.06.2012 № 859).

В Российской Федерации такие соглашения были заключены, в частности, на разработку проектов «Сахалин-1» (30 июня 1995 г.), «Сахалин-2» (22 июня 1994 г.) и «Харьягинское месторождение» (20 декабря 1995 г.). Рассмотрим более подробно один из значимых примеров государственно-частного партнерства в минерально-сырьевом комплексе России с участием иностранного капитала в форме соглашения о разделе продукции – первый подписанный в России проект по разработке углеводородного сырья «Сахалин-2», включающий Пильтун-Астохское нефтегазоконденсатное и Лунское газоконденсатное месторождения на северо-восточном шельфе острова Сахалин [Проект «Сахалин-2», [www](http://www.sakhalin-2.ru)]. Целью данного соглашения между нефтегазовой компанией «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» («Сахалин Энерджи») и российской стороной в лице Правительства Российской Федерации и администрации Сахалинской области является определение условий разведки, разработки, добычи, переработки и транспортировки углеводородов при замене существующих налоговых и лицензионных режимов организацией на контрактной основе, действующей в течение всего срока проекта. В соответствии с условиями соглашения Российская Федерация оставляет за собой право собственности на нефтяные и газовые месторождения,

а компания «Сахалин Энерджи» вкладывает необходимые средства в разведку и разработку этих месторождений.

Акционерами «Сахалин Энерджи» являются ПАО «Газпром» (50% акций плюс одна акция), а также концерн «Шелл», группы компаний «Мицуи» и «Мицубиси». В число задач «Сахалин Энерджи» входит: осуществление в соответствии с лицензиями по проекту «Сахалин-2» промышленной разработки и эксплуатации месторождений углеводородов, транспортировка, переработка и маркетинг нефти и природного газа, сбыт итоговой продукции, а также создание оптимальной инфраструктуры с выгодой для акционеров проекта и во благо Российской Федерации, Сахалинской области и общества.

Соглашение предусматривает максимальную прозрачность экономики проекта «Сахалин-2» в силу того, что государство (Российская Федерация) утверждает сметы расходов и имеет возможность осуществлять проверку деятельности инвестора. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что обеспечение эффективности и прозрачности деятельности организаций топливно-энергетического комплекса с государственным участием входит в число основных задач Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности (указ Президента РФ от 15.06.2012 № 859).

Договор по проекту «Сахалин-2» предусматривает особый налоговый режим, согласно которому большая часть налогов и таможенных сборов заменяется разделом продукции. Это означает, что вместо НДС, налога на полезные ископаемые и других сборов компания «Сахалин Энерджи» платит шесть процентов роялти, начиная с момента добычи первой нефти. С началом раздела продукции, то есть после возмещения затрат на реализацию проекта, компания «Сахалин Энерджи» выплачивает налог на прибыль по ставке тридцать два процента и передает российской стороне часть продукции в виде природного газа, причем фактический раздел продукции начался с 2012 года, на несколько месяцев ранее первоначально запланированного срока.

Важно отметить, что согласно действующему российскому законодательству соглашение о разделе продукции регулирует не только отношения в процессе поиска, разведки и добычи углеводородного сырья, но также и транспортировки, обработки, хранения, переработки, использования, реализации произведенной продукции. Если говорить об отличиях соглашения о разделе продукции и концессии, то, прежде всего, необходимо отметить разную конфигурацию отношений собственности между государством и частным партнером. В то время как в концессиях концессионеру на правах собственности принадлежит вся итоговая продукция, то в исследуемых соглашениях государству принадлежит только ее определенная часть, и предусмотрено обязательное документальное закрепление условий и алгоритма деления продукции. Тем не менее, на основании некоторых признаков формальной аналогии исследуемого соглашения с концессией следует признать справедливым вывод С.В. Шорохова о том, что концессионное соглашение, а, следовательно, и соглашение о

разделе продукции как формы партнерских отношений между государством и бизнесом, характеризуются наличием у государства определенных административно-контрольных полномочий и ряда иных публичных прерогатив, что обуславливает его отнесение к косвенной форме публичного управления [Шорохов, 2009]. В данном аспекте соглашение о разделе продукции представляет собой административный договор, поскольку, заключив данное соглашение, государство обязуется совершать административные действия. Кроме того, в ст. 23 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» предусматривается, что Российская Федерация в некоторых случаях обязуется ограничить свой государственный суверенитет, что может осуществляться только в административном порядке. На однозначной категоризации соглашения как административного договора настаивает Й. Рат [Рат, 2008, 58].

Для исследования правовой природы соглашения о разделе продукции целесообразно остановиться на самом понятии «соглашение» и его соотношении с понятием «договор». Анализ специфики административно-правового договора позволяет констатировать его тесную взаимосвязь с административными актами, соответственно и принадлежность (более точно, асимптотическое приближение) к публично-правовой сфере, что подтверждает актуальность и юридическую значимость рассматриваемого правового института [Калина, Соценко, 2016, 116], но тем не менее необходимо отметить заимствование из частноправовой сферы самой конструкции такого договора (и исследуемого соглашения). В данном отношении следует обратить внимание на то, что в правовой доктрине проводится различие между соглашением и договором. С. Виттакер, например, определяет договор как соглашение, являющееся основанием для обязанностей, принудительное исполнение или признание которых обеспечивается юридически [см. Beale, 2015]. В основе известного римскому праву деления договоров на контракты и соглашения «категория „соглашения“ охватывала самые разнообразные неформальные соглашения, какие только встречались в жизни, за пределами контрактов» [Beale, 2015]. Правовая природа обстоятельств, на которых основано соглашение, позволяет отнести их к категории материальных, если в основе таких соглашений лежит «акт заключения договора» [Oertman, 1915, 403].

В административном законодательстве отсутствует легальная дефиниция административного договора, что способствует терминологическому многообразию в административно-правовой доктрине. Такое многообразие обусловлено не только субъективными факторами – индивидуальными воззрениями авторов, – но и спецификой проблемы, для решения которой необходимо выявить существенные признаки анализируемого понятия. Д.Н. Бахрах предлагал определять такой договор как «основанный на административно-правовых нормах и выработанный в публичных интересах в результате добровольного соглашения воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект административной власти, многосторонний акт, устанавливающий (прекращающий, изменяющий) взаимные права и обязанности его участников»

[Бахрах и др., 2005, 369], тем не менее признак добровольности не вполне коррелирует с такими основаниями возникновения административного договора, как императивные предписания законодательства.

В.А. Юсупов трактует исследуемый термин как «определенное актами административного права соглашение двух или более субъектов, из которых один или все являются обязательно органами государственного управления либо их законными представителями. Это соглашение направлено на установление, изменение или прекращение административных прав и обязанностей у органов государственного управления, субъективных имущественных или неимущественных прав у граждан и их социальных формирований» [Юсупов, 1973, 73]. Приведенное определение не содержит упоминания о цели заключения договора, но именно публичная цель административного договора является основополагающим критерием, определяющим разграничения административных договоров от иных сделок хозяйствующих субъектов.

Еще одной характерной для соглашения о разделе продукции особенностью является специфика субъектного состава договорных отношений. Так, по мнению Д.Н. Бахраха, главное отличие административного договора от договоров частноправового характера состоит в наличии у одной из сторон государственно-властных полномочий [Бахрах, 2002, 37]. Подобную позицию разделяет и Ю.Н. Старилов, определяющий, что для признания договора административно-правовым достаточно наличие одной стороны, обладающей статусом государственно-властного субъекта, поскольку «в административном договоре противоположной стороной по отношению к его постоянному участнику – органам, обладающим властными полномочиями, – могут выступать и субъекты, которые в публично-правовой сфере не являются носителями властно-регулирующих функций (например, негосударственные частные предприятия и организации, граждане)» [Старилов, 2001, 290]. В то же время о комплексности правовой природы и административного договора, и соглашения о разделе продукции свидетельствует невозможность отождествления их с административным актом, так как в их основе лежит двустороннее волеизъявление сторон.

Подводя итоги анализу административно-правовой природы соглашения о разделе продукции, принадлежащего публично-правовой сфере (точнее, асимптотически приближающегося к вышеназванной сфере), следует подчеркнуть, что данное соглашение обладает определенной спецификой субъектного состава, характеризуется наличием публичной социально значимой цели, принадлежностью к косвенной форме публичного управления.

Заключение

В заключение необходимо подчеркнуть неразрывную связь Соглашения о разделе продукции с административными актами. Хорошей иллюстрацией сказанного является необходимость корреляции соглашения с требованиями законодательства Российской

Федерации по безопасному ведению работ по данному соглашению, связанных с использованием недрами, охране недр, окружающей среды и здоровья населения. Согласно действующему российскому законодательству стороны соглашения о разделе продукции могут согласовать применение общепринятых в мировой практике форм ведения работ по разведке и добыче минерального сырья, требований по безопасному ведению работ, связанных с использованием недрами, охране недр, окружающей среды и здоровья населения, а также документов по стандартизации в этой области, принятых в соответствии с законодательством Российской Федерации о стандартизации.

Нормы и правила в области нефтегазового комплекса, установленные на основании Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», включают следующие основные группы:

- 1) общие правила взрывобезопасности для взрывопожароопасных химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств (установлены Приказом Ростехнадзора от 11.03.2013 № 96);
- 2) правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности (Приказ Ростехнадзора от 12.03.2013 № 101);
- 3) правила безопасности для опасных производственных объектов магистральных трубопроводов (Приказ Ростехнадзора от 06.11.2013 № 520);
- 4) правила безопасности морских объектов нефтегазового комплекса (Приказ Ростехнадзора от 18.03.2014 № 105);
- 5) правила безопасности сетей газораспределения и газопотребления (Приказ Ростехнадзора от 15.11.2013 № 542);
- 6) правила безопасности для объектов, использующих сжиженные углеводородные газы (Приказ Ростехнадзора от 21.11.2013 № 558);
- 7) правила безопасности подземных хранилищ газа (Приказ Ростехнадзора от 22.11.2013 № 561);
- 8) правила безопасности автогазозаправочных станций газомоторного топлива (Приказ Ростехнадзора от 11.12.2014 № 559);
- 9) правила безопасности нефтегазоперерабатывающих производств (Приказом Ростехнадзора от 29.03.2016 № 125).

Все эти нормы и правила начинают действовать с 28 ноября 2016 года (приказ Ростехнадзора от 29.03.2016 № 125), а до этой даты остаются в силе правила, установленные Постановлением Госгортехнадзора России от 29.05.2003 № 44, являются обязательными при выполнении работ по соглашению о разделе продукции.

В целях совершенствования российского законодательства по соглашениям о разделе продукции необходимо более четко регламентировать правовой механизм реализации государством функций контроля за соблюдением всеми сторонами рассматриваемого соглашения вышеназванных правил.

Библиография

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. М.: Норма, 2005. 799 с.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России. М.: Норма, 2002. 640 с.
3. Гурова И.П., Козлов Ф.И. Формы государственно-частного партнерства в российской экономике // Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 6(14). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/6/gurova.pdf>
4. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015. 368 с.
5. Ершова И.В. Инвестиционная деятельность в форме соглашений о разделе продукции // Закон. 2006. № 3. С. 28-34.
6. Калина Е.С., Сощенко Д.Д. Публичные и частноправовые начала в административном договоре // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2016. Т. 16. № 2. С. 115-121.
7. Курилова В.К. Мировой опыт при реализации соглашений о разделе продукции // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 26. С. 195-200.
8. Курчевская С.В. Административный договор: формирование современной теории и основные проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. 214 с.
9. Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности нефтегазоперерабатывающих производств»: приказ Ростехнадзора от 29.03.2016 № 125: зарегистрирован в Минюсте России 25.05.2016 № 42261. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420347297>
10. Проект «Сахалин-2» // Сахалин Энерджи: http://www.sakhalinenergy.ru/ru/company/company_assets/index.wbp
11. Рат Й. Соглашение о разделе продукции: анализ правового регулирования отношений в сфере реализации в Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2008. 288 с.
12. Старилов Ю.Н. Административное право: в 2 ч. Ч. 2: Формы и методы управленческих действий. Правовые акты управления. Административный договор. Административная юстиция. Воронеж: ВГУ, 2001. 374 с.
13. О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности: указ Президента Рос. Федерации от 15.06.2012 № 859 (ред. от 11.04.2016) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 28. Ст. 3879.
14. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: федер. закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.
15. О соглашениях о разделе продукции: федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

16. Шорохов С.В. Концессионное соглашение как форма публичного управления: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 223 с.
17. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов государственного управления. М.: Просвещение, 1973. 136 с.
18. Ястребов О.А. Организационно-экономический механизм реализации инвестиционно-строительных проектов на основе государственно-частного партнерства: дис. ... д-ра эконом. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2011. 292 с.
19. Oertman P. Der vorguangige Rechtsmittelverzicht // ZZP. 1915. Bd. 45.
20. Smith E., Dzienkowski J.S. A Fifty-Year Perspective on World Petroleum Arrangements, 24 // Texas International Law Journal. 1989. № 13. P. 23-30.
21. Beale H.G. (ed.) Chitty on Contracts. 31 ed. London: Sweet &Maxwell, 2015. Vol. 1: General principles. URL: http://legalresearch.westlaw.co.uk/wp-content/uploads/2013/04/New_ChittyVol1-Prelims-31st-Ed.pdf

Administrative-legal nature of production sharing agreements in the oil and gas complex of Russia

Evgenii V. Vasil'ev

Postgraduate,
Department of administrative and financial law,
Law Institute,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Yastrebov.2014@yandex.ru

Abstract

The article considers the legal nature of production sharing agreements as one of the few forms of public-private partnerships in the oil and gas complex of Russia. The author gives the characteristics of the studied agreement as an administrative contract and the element of public-legal sphere, argues for a close relationship with administrative acts, considers the history of the formation of production sharing agreements. The author notes that production sharing agreement not only regulates relations in the process of searching, exploration and production of hydrocarbons, but also the transportation, handling, storage, processing, use, sale of manufactured products. The author pays attention to the differences of the production sharing agreement from the

concession. The subject of analysis are the production sharing agreements between the oil company "Sakhalin Energy Investment Company Ltd." and the Russian party represented by the Government of the Russian Federation and the administration of Sakhalin region. The author concludes that to improve Russian legislation on production sharing agreements it is necessary to regulate the legal mechanism of realization functions of control by the state over observance by the parties rules and regulations for the safe conduct of works related to subsoil use, subsoil protection, environment and public health, especially by the investor of the agreement.

For citation

Vasil'ev E.V. (2016) Administrativno-pravovaya priroda soglashenii o razdele produktsii v neftegazovom komplekse Rossii [Administrative-legal nature of production sharing agreements in the oil and gas complex of Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (10A), pp. 190-201.

Keywords

Production sharing agreement, administrative contract, public private partnership, oil and gas complex, administrative law, administrative-legal nature.

References

1. Bakhrakh D.N. (2002) *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative law in Russia]. Moscow: Norma Publ.
2. Bakhrakh D.N., Rossinskii B.V., Starilov Yu.N. (2005) *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow: Norma Publ.
3. Beale H.G. (ed.) (2015) *Chitty on Contracts. 31 ed. Vol. 1: General principles*. London: Sweet & Maxwell. Available at: http://legalresearch.westlaw.co.uk/wp-content/uploads/2013/04/New_ChittyVol1-Prelims-31st-Ed.pdf [Accessed 13/09/16].
4. Eliseev N.G. (2015) *Protsessual'nyi dogovor* [Procedural agreement]. Moscow: Statut Publ.
5. Ershova I.V. (2006) Investitsionnaya deyatel'nost' v forme soglashenii o razdele produktsii [Investment activity in the form of agreements on production section]. *Zakon* [The law], 3, pp. 28-34.
6. Gurova I.P., Kozlov F.I. (2012) Formy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v rossiiskoi ekonomike [The forms of public private partnerships in Russian economy]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern research of social problems], 6 (14). Available at: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/6/gurova.pdf> [Accessed 13/09/16].
7. Kalina E.S., Soshchenko D.D. (2016) Publichnye i chastnopravovye nachala v administrativnom dogovore [Public and private law principles in the administrative contract]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Right"], 2 (16), pp. 115-121.

8. Kurchevskaya S.V. (2002) *Administrativnyi dogovor: formirovanie sovremennoi teorii i osnovnye problem. Dokt. Diss.* [Administrative contract: formation of the modern theory and main problems. Doct. Diss.]. Voronezh.
9. Kurilova V.K. (2012) Mirovoi opyt pri realizatsii soglashenii o razdele produktsii [Global experience in the implementation of production sharing agreement]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk* [Topical issues of economic sciences], 26, pp. 195-200.
10. *Ob utverzhdenii federal'nykh norm i pravil v oblasti promyshlennoi bezopasnosti "Pravila bezopasnosti neftegazopererabatyvayushchikh proizvodstv": prikaz Rostekhnadzora ot 29.03.2016 № 125: zareg. v Minyuste Rossii 25.05.2016 № 42261* [On approval of federal norms and rules in the field of industrial safety oil and gas industry safety rules: Order of the Federal Service for Oversight of Consumer Protection and Welfare No. 125 of March 29, 2016]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420347297> [Accessed 13/09/16].
11. Oertman P. (1915) Der vorguangige Rechtsmittelverzicht. *ZZP*. Bd. 45.
12. O Komissii pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po voprosam strategii razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa i ekologicheskoi bezopasnosti: ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 15.06.2012 № 859 (red. ot 11.04.2016) [On the presidential commission on strategic issues for the development of the fuel and energy complex and environmental security: Decree of the President of Russian Federation No. 859 of June 15, 2012 (as amended on April 11, 2016)] (2012). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 3879)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 3879)], 2.
13. O promyshlennoi bezopasnosti opasnykh proizvodstvennykh ob"ektov: feder. zakon Ros. Federatsii ot 21.07.1997 № 116-FZ (red. ot 13.07.2015) [On industrial safety of hazardous production facilities: Federal Law of the Russian Federation No. 116-FZ of July 21, 1997 (as amended on July 13, 2015)] (1997). *Sobranie zakonodatel'stva RF. (St. 3588)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 3588)], 30.
14. O soglasheniyakh o razdele produktsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.1995 № 225-FZ (red. ot 05.04.2016) [On production sharing agreements: Federal Law of the Russian Federation No. 225-FZ of December 30, 1995 (as amended on April 05, 2016)] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 18)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 18)], 1.
15. Proekt "Sakhalin-2" [The Project "Sakhalin-2"]. *Sakhalin Enerdzhi* [Sakhalin Energy]: Available at: <http://www.sakhalinenergy.ru/ru/company/companyassets/index.wbp> [Accessed 13/09/16].
16. Rat I. (2008) *Soglasenie o razdele produktsii: analiz pravovogo regulirovaniya otnoshenii v sfere realizatsii v Rossiiskoi Federatsii* [The agreement on production section: analysis of legal regulation of relations in the sphere of implementation in the Russian Federation]. Moscow: Volters Kluver Publ.
17. Shorokhov S.V. (2009) *Kontsessionnoe soglasenie kak forma publichnogo upravleniya: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. Dokt. Diss.* [The concession agreement as a form of public administration: comparative legal research. Doct. Diss.]. Moscow.

18. Smith E., Dzienkowski J.S. (1989) A Fifty-Year Perspective on World Petroleum Arrangements, 24. *Texas International Law Journal*, 13, pp. 23-30.
19. Starilov Yu.N. (2001) *Administrativnoe pravo: v 2-kh ch. Ch. 2: Formy i metody upravlencheskikh deistvii. Pravovye akty upravleniya. Administrativnyi dogovor. Administrativnaya yustitsiya* [Administrative law: in 2 parts, Part 2: Forms and methods of management actions. Legal acts of management. Administrative contract. Administrative justice]. Voronezh: Voronezh State University.
20. Yastrebov O.A. (2011) Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm realizatsii investitsionno-stroitel'nykh proektov na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. *Dokt. Diss.* [Organizational-economic mechanism of realization of investment construction projects based on public-private partnership. Doct. Diss.]. Saint Petersburg: Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
21. Yusupov V.A. (1973) *Pravoprimeritel'naya deyatel'nost' organov gosudarstvennogo upravleniya* [Law-enforcement activity of the bodies of state administration]. Moscow: Prosveshchenie Publ.